

Конфуцианские традиции сегодня

НЕ КАЖДЫЙ, ДОЖИВШИЙ ДО ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЫ, МОЖЕТ ПРИНИМАТЬ ПОКЛОНЫ

Корейская культура сложна и многообразна. Для российских корейцев, живущих вдалеке от исторической родины, следовать ей – дело сугубо личное. Однако с возрастом у многих корейцев наблюдается рост интереса к своему языку, национальным традициям.

Традиционное корейское общество строится на уважении к родителям и людям пожилого возраста, согласно конфуцианскому учению. Вторые «по значимости» члены общества – дети. К ним отношение благоговейное. При рождении ребенка члены семьи стараются не показывать, что рады его рождению, не говорят о его красоте и здоровье, чтобы не вызвать зависть у духов, которые могут нанести вред ребенку.

В прошлом по числу сыновей судили об успехе семьи и ее положении. Независимо от того, сколько было дочерей, отсутствие сына служило основанием для развода, и мужчины часто брали наложниц в надежде стать отцом мальчика. Это было связано с необходимостью обеспечения продолжения рода по мужской линии, а также с тем, что совершать траурные и поминальные обряды мог только сын. И в наше время тоже есть мужчины, которые разводятся лишь по этой причине, хотя, может быть, это только повод.

У корейцев в течение жизни принято отмечать три важных даты церемониями накрытия трех праздничных столов: в первый раз, когда ребенку исполняется один год «толь», во второй раз

– на свадьбу «чанчи» – ему накрывают праздничный стол родители, а вот третий, юбилейный стол «хвангап», родителям накрывают дети.

Когда ребенку исполняется год, приглашаются все родственники, друзья и знакомые, чтобы отпраздновать это событие. На корейском языке он называется «толь» и сопровождается церемонией накрытия стола для именинника.

Стол именинника украшает строго обозначенный перечень продуктов, символизирующих долголетие, здоровье и силу. К ним добавляются различные предметы, такие как ножницы, нитки – для развития умения и мастерства; книги, тетради, карандаши – для получения хорошего образования, и, конечно же, деньги – для приобретения богатства.

Ребенка подводят к столу, и взрослые с замиранием сердца смотрят за его действиями. Считается, что, к чему ребенок прикоснется, к тому и будет у него склонности. Взрослые же стараются запомнить последовательность предметов, которые взял в руки ребенок, надеясь предугадать его будущее. Конечно, когда он достигнет юбилейной даты,

Российский кореец Александр в национальном костюме празднует свой первый день рождения «толь»

ФОТО: УЛЬЯНА КИМ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

мало найдется тех, кто вспомнит, какую судьбу малыш выбрал для себя во время церемонии «толь». Тем более, как ни старайся, что на роду написано, то и будешь

иметь. Церемония заканчивается обильным угощением для всех собравшихся.

Свадьба «чанчи» сегодня несколько отличается от той, что

была раньше. Сначала проводится обычная церемония в западном стиле, в церкви или мэрии (невеста в белом свадебном платье, жених в костюме), а затем следует традиционная церемония, уже в другом помещении, где жених и невеста, следуя традиции, переодевшись в корейские национальные костюмы, совершают поклоны родителям.

На юбилее родителей «хангап», чем успешнее дети, тем пышнее и богаче угощение на столе, и такие праздники порой бывают очень разорительными. Чем больше родственников, тем больше церемониальных поклонов получает юбиляр. Иногда эти поклоны занимают много времени, но пропустить никого нельзя. Каждый кланяющийся перед празднично накрытым столом выражает юбиляру свое уважение.

Сюда следует добавить, что поклонение также является признанием моральных и нравственных достоинств юбиляра. Люди, совершившие преступления, побывавшие в тюрьмах или совершившие другие неблагоприятные деяния, не могут принимать поклоны от своих родных и близких.

Традиционная система общности, иерархии и уважения к старшим до сих пор имеют огромное значение во всех сферах жизни корейцев.

Ульяна КИМ

ЛИТЕРАТУРКА

Мечты Аделины

Мы с Митей и Аделиной встречаемся только по вечерам. С утра мы еще слишком сонные, днем я и Митя работаем, а Аделина несет пост. Зачем она его несет – непонятно, только каждое утро после завтрака и утреннего туалета Аделина занимает свое место на подоконнике и весь день кого-то караулит.

Это по паспорту она – Аделина, но мы обычно зовем ее Делькой. Когда мы приходим домой, Делька оставляет свой пост и бросается к нам, так и норовя попасть под ноги – так она просит ужина. Мы идем на кухню и ужинаем все вместе. Потом Делька снова лезет на подоконник и иногда подслушивает наши разговоры. Голову в окно повернет, а глаза вертикальными щелочками на нас косит – слушает. Но это когда разговор интересный или ее касается. Чаще нет ей до нашей болтовни никакого дела, знай себе, в окно смотрит. «Это тебе не телевизор какой, тут не заскучаешь...», – наверное, думает Делька, вертя своим черным хвостом.

Снимаю ее с окошка, беру к нам с Митей на диван – видно, что недовольна, не любит она, чтоб ее так бесцеремонно отвлекали, вечернее представление пропустить не хочет. Посидит немного, из вежливости, и – мигом на окно. Что она там нашла, о чем мечтает – неизвестно. Больно уж она скрытная по натуре.

Как-то весенним выходным устроили мы генеральную уборку. Устали за день, проголодались, ужинать садимся. А Аделины нашей нигде нет. Мы к окну, а оно – нараспашку! А этаж-то одиннадцатый!

– Упала! – кричу я и стрелой лечу вниз. Спускаюсь, Митя уже там (поехал на лифте). Дельки нигде нет. Мы смотрели под машинами и в кустах, звали, но даже следов ее никаких не было.

– Слушай, здесь ее нет, так, может, она просто под кроватью прячется! – сказал Митя, глядя в мои глаза, полные слез.

– Мы окно так и не закрыли! – паникую я. Митя бежит в квартиру, а я остаюсь «ловить», если вдруг выпрыгнет.

Дома Дельки не было. И окно Митя закрыл, и дом мы весь обыскали – ничего. Ночью, когда Митя уснул, я заплакала.

После этого я часто стала смотреть в окно. Пыталась восстановить цепь событий. Как же я не закрыла окно на щеколду? Не то ветер, не то Аделина лапой открыла злосчастное окно. Могла ли Делька приземлиться на случайного прохожего или дворовую вишню, если бы ее снесло ветром чуть правее? Или она смогла запрыгнуть в чье-нибудь открытое окно...

Потом это вошло у меня в привычку – смо-

«Это тебе не телевизор какой, тут не заскучаешь...», – думает Делька, глядя в окно

КОПИРАЙТ ОЛЬГИ ПАНТЕЛЕЕВОЙ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

треть по вечерам в окно.

Луна недоеденным бубликом цепляется за облака. Вороны сидят на проводах (неужели они так и заснут на них?). Люди бегут от машин через дорогу, словно маленькие мышки, прячась в норки метрополитена и магазинов. Огоньки, как маленькие звезды, разбросанные разноцветной мозаикой, текут по дороге, переливаются, освещая гаснущее небо. Картина в окне, словно голограмма, меняет

углы освещения, играет оттенками от серого унынья до разноцветной радуги...

Вдруг привычное вечернее созерцание преврал звук домофона. Беру трубку.

– Ну, открывай, чего так долго?! – кричит мне Митя. Я нажимаю на кнопку и взволнованно жду. Приходит, распаивает куртку, а там... Аделина! Я не верю своим глазам: худая, облезлая, с раненым ухом. Делька боится и лезет глубже Мите в куртку, в самый рукав. Не знаю уж, как она спаслась и как прожила эти две недели. Митя возвращался с работы, смотрит, возле соседского подъезда собаки окружили кого-то и лают. Подошел поближе, а это Делька наша в угол забила, шипит. Даже Митю сразу не узнала.

Отмыли мы ее, накормили, ухо вылечили. Долго еще Делька под кроватью пряталась, выходить боялась. Зато с тех пор стала ласковой, не узнавать. В окно смотреть она больше не любит. Так, глянет иногда, поморщится и на руки лезет. «Не выдержали, видно, мечты столкновения с реальностью!» – шутим мы. А сами часто берем после ужина по кружке чая и садимся у окна. Смотреть, как одна картина голограммы медленно перетекает в другую.

Екатерина ВОЛЬНОВА